

СЛОВО О «СИНТАКСИСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА» АКАДЕМИКА А.А. ШАХМАТОВА

В статье оценивается роль труда академика А.А. Шахматова «Синтаксис русского языка» в изучении русского синтаксиса в XX веке. Показывается плодотворность синтаксических идей этого ученого-филолога в осмыслении предложения как коммуникативной единицы речи; анализируется разработка им нового для своего времени синтаксического учения о двусоставности / односоставности предложения.

В этом году исполнилось 140 лет со дня рождения крупнейшего российского ученого-филолога, слависта и русиста, академика Алексея Александровича Шахматова. Филологическое наследие Шахматова велико и многогранно. Одно из «почетных мест» в этом наследии занимает его книга «Синтаксис русского языка», уже давно ставшая классической в истории изучения русского синтаксиса. Ее судьба необычна, так как она была издана посмертно учениками А.А. Шахматова на основе его рукописных материалов – в 1925 году (выпуск первый) и в 1927 году (выпуск второй). А в 1941 году под редакцией профессора Е.С. Истриной вышло второе издание этого труда, значительно дополненное материалами из архива ученого.

«Синтаксис русского языка» академика А.А. Шахматова, – отмечает Е.С. Истрина, – это научное исследование, в котором наряду с постановкой широких теоретических вопросов дается богатейший материал синтаксических конструкций русского литературного языка, отчасти и русских говоров, сопровождаемый тонким анализом» [1].

К сожалению, этот капитальный труд ученого по русскому синтаксису остался незавершенным. Он содержит три раздела из его синтаксического учения (правда, самых важных): 1. Учение о предложении. 2. Учение о словосочетаниях. 3. Синтаксис частей речи. А четыре остальных раздела, заявленных им во вводной части, ученый написать не успел. Это: 4. Учение о сочетании предложений. 5. Учение об интонации предложений. 6. Порядок слов в предложении. 7. Значение предложений и перечень синтаксических категорий [2].

В 20-40-е годы издание «Синтаксиса» А.А. Шахматова стало событием в науке о русском языке. Нельзя не отметить, что профессор А.М. Пешковский, известный ученый, лингвист и методист, познакомившись с «Синтаксисом русского языка» Шахматова, значительно переработал и свою научно-популярную книгу «Рус-

ский синтаксис в научном освещении» (вышедшую первым изданием в 1914 году) [3].

Научные заслуги академика Шахматова в области русского синтаксиса неоспоримы. Прежде всего следует отметить, что А.А. Шахматов, отмежевываясь от традиционного (булаевского) логического синтаксиса русского языка, в котором предложение трактовалось как «суждение, выраженное словами» [4], дал новое, лингвистическое определение предложения как единицы нашей речи: «**Предложение** – это единица речи, воспринимаемая говорящим и слушающим как грамматическое целое и служащая для словесного выражения единицы мышления» [5]. При этом ученый понимал предложение как коммуникативную единицу. На с. 29 в его «Синтаксисе» читаем: «**Предложение** – это словесное, облеченное в грамматическое целое (посредством согласования составных его частей или соответствующей интонации) выражение психологической коммуникации».

Шахматову принадлежит несомненная заслуга и в том, что он впервые ввел в русский синтаксис понятие грамматической формы предложения и свое учение о предложении построил по принципу грамматической оппозиции односоставное предложение / двусоставное предложение. «Предложения русского языка, – писал ученый, – распадаются по форме на следующие две основные разновидности: предложения **односоставные**, не представляющие словесного обнаружения тех двух членов, на которые распадается каждая психологическая коммуникация, и на предложения **двусоставные**, один состав которых является господствующим и соответствует психологическому субъекту, а другой состав – зависимым и соответствует психологическому предикату» [6].

А.А. Шахматов создал цельное грамматическое учение об односоставном предложении как самостоятельной, полноценной единице речи, выполняющей такую же коммуникативную функцию, как и двусоставное предложение. В начале прошлого века это воспринималось как

новшество, так как в традиционном (дошахматовском русском синтаксисе) все односоставные предложения было принято понимать как неполные, якобы с опущенным вторым главным членом. Им были выделены и подробно описаны различные типы односоставных предложений, с привлечением большого фактического материала из художественной литературы, а также из русского фольклора и русских говоров.

В 50-х годах прошлого века новое синтаксическое учение Шахматова о предложении нашло поддержку у академика В.В. Виноградова, под чьей редакцией вышла Академическая грамматика русского языка. В теоретическом «Введении» ко II тому, изданному в 1954 году, подводя итоги изучения предложения в отечественной науке о языке, В.В. Виноградов констатировал, что «разграничение двух основных типов предложения – двусоставных и односоставных – прочно вошло в синтаксис русского языка» [7]. И действительно, во II томе Академической грамматики русского языка 1954 года описанию различных типов односоставного предложения посвящен целый большой раздел. Понятие односоставного предложения наряду с двусоставным, описание различных типов односоставных предложений начиная с 50-х годов прошлого века вошло во все вузовские учебные пособия по современному русскому языку, а также во все школьные учебники русского языка.

Вместе с тем нельзя не признать, что та «прочность», о которой писал во II томе Грамматики-54 В.В. Виноградов, как показало время, оказалась весьма относительной. Сразу же после выхода этого тома известный ученый-языковед профессор В.Г. Адмони в 1955 году выступил с большой теоретической работой «О двусоставности предложения», построенной главным образом на материале русского языка. В ней он утверждал: «По самой своей социальной природе акт речевого общения всегда оказывается двусоставным. Но это означает, что и оформляющая акт речевого общения языковая единица, предложение, должна в своей основе быть двусоставной, хотя это не всегда может получить свое четкое выражение» [8]. Такова логика рассуждения этого ученого. Поэтому, подытоживая анализ грамматической структуры русских предложений типа **Приду; Даю тебе слово; Говорят; Работаю; Светает; Светло; Грустно**, – В.Г. Адмони квалифицирует их как предложения двусоставные, оперируя

при этом понятием «морфологической двусоставности предложения», и приходит к теоретическому заключению, что «двусоставность является нормальной и характерной чертой предложения в русском языке» [9].

В 50-е и 60-е годы эта работа В.Г. Адмони не оказала какого-либо существенного влияния на русский синтаксис. И в теоретическом, и в описательном синтаксисе русского языка прочно господствовало шахматовское синтаксическое учение о предложении. Однако в 70-х годах в связи с так называемым «семантическим взрывом» в лингвистике, в том числе и в синтаксисе, отдельные ученые-языковеды стали вновь подвергать пересмотру учение Шахматова о двусоставности / односоставности предложения. Так, в 1969 году в статье профессора Н.Д. Арутюновой «Вариации на тему предложения» была предпринята попытка вернуться к логическому синтаксису Ф.И. Буслаева с его идеей двусоставности предложения [10]. А в 1986 году профессор Г.А. Золотова, известный ученый-синтаксист, в статье «О некоторых теоретических результатах работы над «Синтаксическим словарем русского языка», учитывая то, что «наш речемыслительный акт, претворяющийся в предложении, заключается в предикативном (в плане модальности, времени и лица) отнесении признака к предмету, его носителю», приходит к теоретическому заключению «о принципиальной двусоставности русского предложения» [11]. Затем этот тезис был положен в основу фундаментальной книги трех авторов: Г.А. Золотовой, Н.К. Онипенко и М.Ю. Сидоровой «Коммуникативная грамматика русского языка» [12].

От шахматовского учения о предложении отказалась также и профессор Н.Ю. Шведова, научный редактор и автор раздела «Синтаксис» академической «Русской грамматики» 1980 года [13], в то время как в предыдущей Академической грамматике, также вышедшей под ее редакцией, в Грамматике-70, в основе раздела «Простое предложение» лежало шахматовское понятие синтаксической двусоставности / односоставности предложения [14].

В защиту синтаксического учения академика А.А. Шахматова о предложении была направлена наша дискуссионная статья, опубликованная в журнале «Русский язык в школе», – «Есть ли в русском языке односоставные предложения? (Синтаксическая теория и школьный синтаксис)», содержащая веские аргументы в

пользу реальности существования в русском языке односоставных предложений наряду с двусоставными, содержащая утверждение о том, что нет никаких достаточно веских оснований для пересмотра шахматовского учения об односоставном предложении, для отказа от синтаксической оппозиции двусоставное предложение / односоставное предложение – как в академической, так и в школьной грамматиках [15]. И вообще, в современной синтаксической теории стало порой трудно разобраться, что считать «старым», а что – «новым» (старую идею логической грамматики двучленности предложения?!).

Заслуживает всяческого внимания и другая грамматическая оппозиция Шахматова, нашедшая отражение в его «Синтаксисе», – двусоставные согласованные предложения / двусоставные несогласованные предложения. По этому вопросу он писал: «Сравнительное изучение индоевропейских языков показывает, что древнейшим видом двусоставных предложений является тот их вид, в котором сказуемое согласуется с подлежащим. Но в отдельных индоевропейских языках, в частности в русском, рядом с такими грамматически согласованными в своих двух составах предложениями имеются предложения, несомненно также двусоставные, но **несогласованные**» [16]. Речь идет о предложениях типа **А царица хохотать.** (Пушкин). **Татьяна прыг в другие сени.** (Пушкин). **А телеграмма-то и приди.** (Достоевский). **Мед сладко, а муха падко.** (старинная поговорка) и т. п.

Однако нельзя не признать, что наши ученые-синтаксисты и авторы учебных пособий по русскому синтаксису «прошли мимо» этой шахматовской грамматической классификации двусоставных предложений. Если синтаксическую классификацию односоставных предложений (определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, номинативные) мы встречаем и во всех вузовских учебных пособиях по современному русскому языку, и во всех школьных учебниках русского языка, то внутренняя синтаксическая классификация двусоставных предложений до сих пор фактически не разработана. Поэтому обращение к синтаксическому учению А.А. Шахматова о двусоставном несогласованном предложении было бы весьма перспективным как в теоретическом синтаксисе русского языка, так и в описательном синтаксисе.

Синтаксические идеи А.А. Шахматова оказали свое влияние и в области синтаксиса сложного предложения. Следует напомнить, что этот ученый отрицал само понятие «сложное предложение» в русском языке, так как оно не имеет своей грамматической формы. И действительно, понятие сложного предложения как самостоятельной синтаксической категории в его учение о предложении не вписывается. В синтаксическом построении Шахматова мы встречаем «учение о сочетании предложений».

Несомненно под влиянием этих шахматовских идей А.М. Пешковский в своей книге «Русский синтаксис в научном освещении» писал: «Термин «сложное предложение» мы отвергаем, так как он называет **несколько** предложений **одним «предложением»** и тем создает путаницу» [17]. Вместо этого профессор Пешковский ввел понятие и термин «сложное целое», которое и состоит из двух или нескольких предложений. «Сложное предложение», – приходит к заключению этот ученый в своей книге, – и является как раз очень часто не «сложным предложением», а «союзом предложений», почему и не должно называться «предложением» [18]. Нельзя не отметить, что путаница в понятии сложного предложения, на которую обратили внимание А.А. Шахматов и А.М. Пешковский, наблюдается до сих пор. Приведем, к примеру, определение сложного многочленного предложения, которое дает В.М. Глухих в своей публикации этого года в журнале «Русский язык в школе»: «Сложное многочленное предложение – это объединение трех и более простых предложений на основе одного вида связи (бессоюзие, сочинение, подчинение) или разных видов связи (бессоюзие и сочинение, бессоюзие и подчинение, сочинение и подчинение и, наконец, бессоюзие, сочинение и подчинение)» [19].

Следует отметить, что во II томе академической «Русской грамматики» 1980 года в разделе «Сложное предложение» нет бессоюзных сложных предложений как самостоятельной синтаксической категории. Вместо этого авторы Грамматики-80 (как нам известно, после долгих обсуждений) решили ввести новое понятие и новый термин – «бессоюзные соединения предложений» (а это уже микротекст, а не одно цельное предложение). Приведем это определение из Грамматики-80: «Бессоюзные соединения (сочетания) предложений – это **особые синтаксические образования** (выделено нами. – Ю.Д.), в большей или меньшей степени соот-

носительные со сложными предложениями, но отличающиеся от них отсутствием союзной или местоименной связи между частями» [20]. Нельзя не усмотреть в этом влияние как синтаксических идей А.М. Пешковского, так и влияние шахматовских синтаксических идей. Все это во многом связано с тем, что в современной синтаксической теории сложного предложения еще много противоречивого [21].

В заключение хочется выразить уверенность, что «Синтаксис русского языка» акаде-

мика А.А. Шахматова и в наступившем XXI веке останется настольной книгой для всех исследователей русского синтаксиса, в том числе и авторов новой Академической грамматики русского языка, которая будет написана в XXI веке. Ведь он не утратил своей научной ценности до сих пор. А учение о двусоставности / односоставности предложения в русском языке следует признать фундаментальным синтаксическим открытием, сделанным этим замечательным ученым еще в начале XX века [22].

Список использованной литературы:

1. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941. – С. 3.
2. Там же. – С. 18.
3. См.: Белов А.И. Пешковский как лингвист и методист. – М., 1958.
4. См.: Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1959. – С. 258.
5. См. указ. соч. А.А. Шахматова. – С. 19.
6. Там же. – С. 49.
7. Грамматика русского языка. Т. II. Ч. 1. – М., 1954. – С. 73-74.
8. Адмони В.Г. О двусоставности предложения // Ученые записки ЛГПИИЯ, новая серия. Вып. 2. – Л., 1955. – С. 140.
9. Там же. – С. 157.
10. Арутюнова Н.Д. Вариации на тему предложения // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М., 1969.
11. Золотова Г.А. О некоторых теоретических результатах работы над «Синтаксическим словарем русского языка» // Вопросы языкознания, 1986, №1. – С. 32-33.
12. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998.
13. В подразделе «Простое предложение» здесь представлены лишь перечни однокомпонентных и двухкомпонентных структурных схем (см. с. 95-96). А это совсем иной принцип классификации.
14. См.: Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970. – С. 546-570.
15. Долин Ю.Т. Есть ли в русском языке односоставные предложения? (Синтаксическая теория и школьный синтаксис) // Русский язык в школе, 2000, №3. См. также нашу монографию: Долин Ю.Т. Вопросы теории односоставного предложения (на материале русского языка). – Оренбург, 1997.
16. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941. – С. 132.
17. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7. – М., 1956. – С. 455.
18. Там же.
19. Глухих В.М. О некоторых трудностях в разборе сложных предложений // Русский язык в школе, 2004, №3.
20. Русская грамматика. Т. II. – М., 1980. – С. 634.
21. О нерешенных вопросах в области теории сложноподчиненного предложения говорится в статье А.К. Федорова «О взаимном подчинении в современном русском языке» // Русский язык в школе, 2004, №2.
22. Высокая оценка синтаксическому учению академика А.А. Шахматова была дана в статье ученого-слависта Милки Ивич «Оппозиция: «односоставное предложение» – «двусоставное предложение» // Филологические науки, 1965, №4.